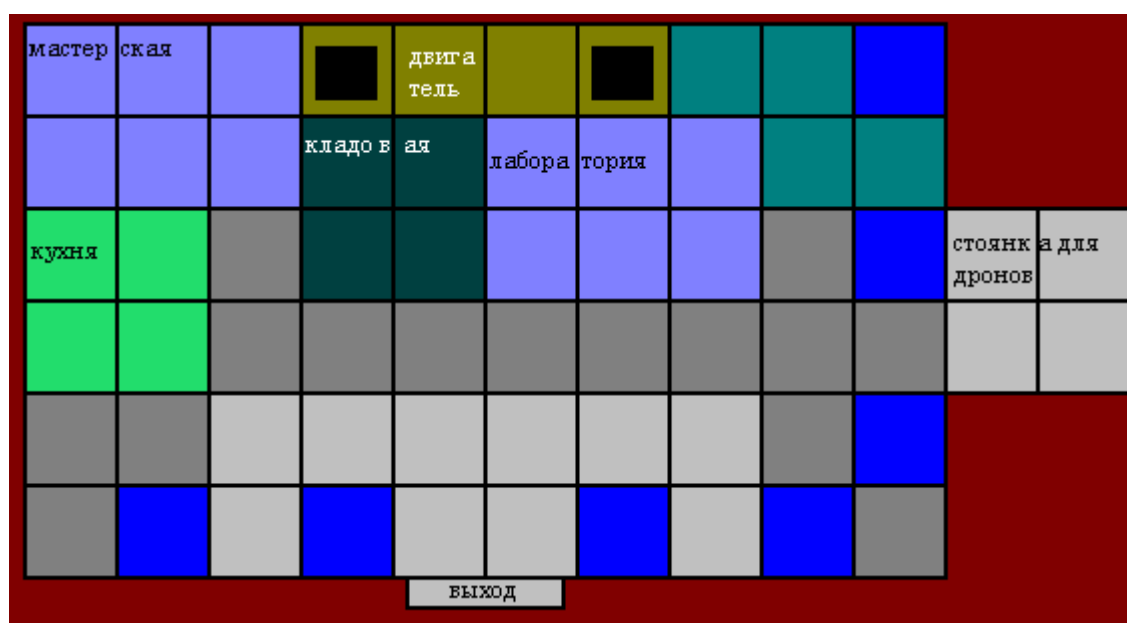

Глава 10: Семь подарков богу Серы

Прошло двое суток с момента предыдущих событий. В лифте 10 на 6 метров были установлены стены, разделяющие помещение на основной зал и три комнаты. В основном зале стояли семь кроватей из наспех скрепленного шурупами дерева. Роль постели была уделена рулонам из пузырчатой плёнки, набитым поролоном и пенопластом.

Комнаты соответственно получили роль мастерской, кладовой и лаборатории. Три кровати стояло перед входом, а другие четыре вдоль других стен правее. Ресурсы были специально расположены равномерно во избежание перевеса. Рядом с котельной и мастерской стояла кухня. В "аппендиксе" напротив станция для зарядки строительных Дронов. Информацию, откуда Люменс взял столько ресурсов за две недели, он старательно умалчивал.

Люменс делал автономную базу на пятнадцатый спутник - метр. Итанема занималась криптографией и поиском радиоволн с Земли для разнообразия тишины. Итанема с Беттулой по очереди готовили обеды и ужины. На первый раз времени не было. Существо, чьё имя «Хагглингс» произошло от марки тостера, тренировалось и пыталось делать что -нибудь полезное из найденного

мусора. Беттула готовила обеззараживающие средства и болеутоляющие шприцы. Кацуёми, по очереди с Фриновергом исследовала местность и стерегли снаружи здание по ночам. Только Филлистиниус, прикованный к батарее, был всё ещё в зоне недоверия.

Итанема решила сходить перевести дух в тишине, подальше от подозрительного мутанта в жёлтом жилете и подозрительного новичка. Издалека ехал на велосипеде подозрительный астронавт. Он начал разговор.

- Приветствую. Вы не против сейчас говорить?

- Ух. Почему я?

- Вы в группе за старшую. В целом, вы не первая, с кем я решил установить контакт.

- С чего вы посчитали наше сборище группой?

- Вы вместе уживаетесь. Времени мало. Предупреждаю в последний раз, проваливайте. Здесь небезопасно.

- Давно известно. Поехавший штурмовик и параноик в тёмном скафандре - хорошие причины занервничать. Не мешайте обдумывать дальнейший план.

- Подождите, а как же задать вопрос? Я же учил.

- Не до твоих мне ролевых игр. Езжай своей дорогой, слизень.

Астронавтка ушла по своим делам. Высокий незнакомец сделал пару записей в тетрадь и про себя решил:

- (Как хотите. Всё равно я сам скоро загляну в гости).

Филлистиниус проснулся, и наручники задребезжали. Кацуёми не упустила возможность позлорадствовать.

- Хороший ты, Бетти, придумала будильник.

- Скажите, который час. Какие там были слова: "давно простили"?

- Простить простили, а доверие тебе заслужить только предстоит. Мы пару дней не отдыхали. Давай и ты не отставай.

Бывший "ворон" ушёл за стройматериалом. В распоряжение ему дали "худые" инструменты: лазерную дрель, лопату, кирку и топор. Все они были до преступного состояния маленькие и хрупкие.

Зрелой астронавтке чёрно - оранжевое творение начинало мозолить глаза. Она пришла поговорить с учёной.

- Вы можете объяснить, что у нас забыл лопухий пассажир? Он спит днём и не умеет говорить. Его молчание начинает действовать мне на нервы.

- Это химеры. На треть человек, треть крысы, треть лисы. Глумалгае, наследник доктора Фрунлигара, их держит за немые и бесправные игрушки.

- Химеры? Я видела много химер. Любой из нас им в гузно дышит!

- Это другое. Они словно игрушечные.

- Поехавшая ты. И говоришь ещё «это Глумальгае их держит за игрушки».

Генератор обеспечивало энергией магнитное поле, аномалия из артефакта, найденного в недрах планеты на 80% из воды. Вдоль потолка висела светодиодная гирлянда.

Люменсу стала небезразлична судьба Беттулы. Осталось только это сообщить в подходящий момент. Закончив настраивать электронику на станции, он заметил, как Фриновберг присел на один из стульев. Он жаждет внимания.

- Я должен тебе кое - что сказать, - начал Люменс, - Это касается Бетти и моей ориентации.

- Можешь не говорить. Я уже знаю.

- Какого чёрта ты не вышел исследовать местность? Тебе это, вроде как, нравится.

- Решил здесь посидеть, на тебя посмотреть. Что, нельзя на тебя посмотреть лишний раз, белоручка?

- А, может, это ты домосед - дуалист?

Завязалась драка. Мутант бил, вращаясь вправо и влево. Эластичный костюм водолаза позволял выскользывать из захватов могучих рук в коричневых после вылазок за металлоломом перчатках. Язык мутанта зарядил водолазу в глаз. Тот, в свою очередь, схватил с пола гаечный ключ. Мутант был готов: из кармана заблестел длинный трофейный нож.

Звенит железо. Фриновберг задел гидropодштанник, сделав его тем самым менее герметичным. Люменсу удалось весом всего тела сдержать следующий удар, нацеленный в правое плечо. Мутант, стараясь не терять самообладания, плюнул соевым раствором в гаечный ключ. От ключа осталась только ручка. Мутант опрокинул водолаза и прыгнул на него в целях обездвижить буяна связыванием **проволокой для электро - коммуникации**. Арена для схватки закончилась пологим обрывом. Сражаться около обрыва было опасно. Угроза полететь вниз протрезвила обоих драчунов. Люменс бросил железный обрубок и, оставаясь в положении сидя, отступил в дальний угол.

- Спокойно, хватит. Заключим перемирие.

- Согласен, любитель указать рукой на солнце.

Люменс посмотрел на края фьордов, дающих увидеть только голубую линию разлома.

- Сейчас твои слова совершенно не актуальны.

Зря или не зря, об инциденте на станции они решили не рассказывать. К великому счастью, база - лифт был очень далеко, а остальные члены группы слишком заняты подготовкой к совместному выполнению последних заданий.

В знак признания Люменса равным, Фриноверг сам по его инструкции помогал продлить дронам рельсы на 50 метров в день (примерно 20 % в сателлит - метре). Люменс на вопрос Бетти, где он получил синяк, ответил про несчастный случай на производстве. Ещё долго Кацуёми и Фриноверг в шутку называли водолаза «в брови – глазом».

Штурмовику до сих пор не сняли электрический хомутатель. Он бы мог в лёгкую сломать его об скалу и получить нехилый разряд. Для его искалеченного множеством «стимуляторов» и «тренировок» тела это сущая мелочь. Нечестно отвергать чужое гостеприимство. Тем более, их помощь в борьбе с зависимостью. Видела бы его сейчас мать. Увидят ли они вновь Землю? Вдохнут ли они дистиллированный воздух снова? Слов прощения он в свой адрес, наверное, никогда не слышал. Любопытство? Жажда новых впечатлений? Нет, здесь точно заключено кое – что другое.

Незнакомцу хватает дел. Краем глаза Филлистинус заметил незнакомца в чёрном скафандре, занятого странным разговором в ракетном цилиндре. Он затаскивал контейнер и дал неизвестному творению в простыне листок, вырванный из его тетради. Всех слов силач не услышал. Среди них были слова «поселенцы», «джунгли», «отчуждение», «доппельгангеры» и «левиафаны».

На момент выхода из модуля ксенос, чьё лицо было скрыто иллюминатором, заметил недавние свидетельства человеческого вмешательства. Не в числе худшего, что ему пришлось увидеть тогда ... Не долго думая, он навестил ещё пару десятков странных модулей. Он, как высшее существо, усталости не знал. Звали его Авербух. Завтра наступит лучший день.

Он встретит семёрку выживших гуманоидов. Однажды он им расскажет много историй. В недалёком будущем. Пройдено Сателлит – метров: 18

Глава 11: Высокий бледный незнакомец

Следующей целью стали горячие источники. Около двух недель группа не могла себе позволить принять душ. Люменс воспользовался услугой Итанемы в сканировании среды.

- Есть хорошая и плохая новость. Хорошая: мы сегодня получим возможность сбросить пару слоёв грязи. Плохая: дорога туда тёмная и очень длинная. Кто готов разведать дорогу на угрозы?

Впереди всех побежала Кацуёми. Из кустов, как и ожидалось, выскочил рой сольфентриев. По мере возможностей десантница использовала вместо бластера саблю и копьё из стекла, приделанного к палке изолентой из ткани, смазанной местным аналогом гевеи (зелёный резиновый сок). Не будь голова у сольфентриев размером с баскетбольный мяч, они бы имели больше шансов не на победу, а хотя бы выжить и свалить. Через десять минут она вернулась с разведки, стирая оранжевую жижу с лезвия.

Следующим вперёд вышел Фриноверг. В целом, в порядке очереди, он приложил усилий для успеха в экспедиции не меньше остальных участников. Люменс был против.

- Куда спешишь? Неужели забыл главного инженера и работягу этой планеты?

- Не так просто забыть лицо, которое я не видел. Не переживайте, с отделением тела от грязи я быстро справлюсь. Не люблю создавать очереди.

Вдоль искусственной дороги, словно вырытой колёсами из лезвий, Беттула увидела активные гейзеры и знакомое поле и тут же вспомнила о предыдущей выходке мутанта. Обгоняя остальную группу, она одернула мутанта за рукав.

- Фриноверг. Ты не хочешь принести извинения перед природой?

- С чего бы мне об этом думать? Мы здесь временные гости.

- Очень неприятно это слышать после момента, когда ты спустил по холму колесо и передал четверть поля. Ты это отношение должен изменить.

- Предлагаешь мне новое поле вспахивать? Имей совесть. Первые земноводные, выбравшись на сушу, не были должны в первые дни сразу вспахивать землю.

- Их бугристое брюхо и короткие конечности так не думали, - вставила 40 десятин Кацуёми, - **Сомневаюсь в наличии у земноводных порядка очереди. Скуднейшая гонка.**

Спустя двадцать минут был готов оградительный круг с подводной стальной сеткой. Группа исследователей предварительно сделала запасы воды.

Берег был отгорожен уретановым полотном на двух досках, временно прикреплённых к твёрдой земле. Спутники заходили в бассейн по очереди в порядке ответственности. Штурмовику временно сняли обруч. Обещая не делать резких движений, он закончил водные процедуры за рекордные десять минут. Очередь дошла до Беттулы. Последним должна была входить двухцветная химера, но на месте её не было. Смех научной сотрудницы за шторой из уретановой палатки разбудил у водолаза любопытство узнать, кто запрыгнул через оградительный круг.

- Бетти, всё в порядке?

- Отлично. Разрешаю даже остальным взглянуть.

Водолаз исполнил её желание и убрал уретан, отгораживающий любопытные и два не совсем любопытных взгляда. С полотенцем на голове Беттула сидела в воде по плечи в обнимку с химерой.

- Простите. Мы с ним «друзья не разлей вода».

У Итанемы от зрелища резко подступила к горлу отрыжка.

- Не старайся. И Строганина твоя здесь не помощник, - говорит Фриновберг.

Ночью с визитом в полный народ лифт заглянул высокий незнакомец. Он постучал в железную дверь. Низкий дверной проём заставил его входить, наклонившись.

- Ничего такой лифт. Твоя инициатива?

- Нет, мне по приколу спать в гидрокостюме на сырой земле.

- Понимаю. Вы, гляжу, очень быстро стали командой. Все как один, я правильно думаю?

- Да, допустим.

- Хорошая база. Уговаривать, стало быть, вас улететь сейчас признак дурного тона. Можешь задать любые три вопроса.

- С какой целью вы здесь?

- Цель моя, поиск смысла в жизни, давно исполнена: «любить и быть любимым». Ко мне долетел голос Алл Мера.

- Как давно ты за нами начал слежку?

- С момента, как вы прибыли сюда по индивидуальным причинам. Наблюдать за вашей коллективной работой – одно удовольствие.

Люменсу стало интересно узнать, как выглядит гость без иллюминатора.

- Ты можешь говорить без шлема?

Гость понял намёк и снял головной убор. Бледно – пурпурная кожа, вытянутый череп, четыре ушных жгута. Рот и четыре глаза закрывали повязки. На глазной повязке был нарисован глаз. Перед ними был Нео – кутлус. Нео – кутлус по имени Авербух вручил водолазу идол, вырезанный из прозрачной кости. Внутри виднелось сплетение из толстых нервных окончаний. На сплетение были нанизаны жемчужные бусины.

- Как вы поняли, пришел я не с пустыми руками. Сохраните реликвию до лучших времён. Хотите исследовать Бездну далее – исследуйте. Запомните. Когда наступит безнадёжная ситуация, я прибуду и смогу быстро облегчить вам конец.

- Слышала, Итанема? Мы не совсем в заднице, - обрадовался Фриноверг.

- Можно я задам мои три вопроса? – спросила Итанема.

- Не очень честно. Вы сами недавно сказали, что вы здесь «все как один».

Мутант, по уговору учёной – хирурга, побрёл на помятое в прошлый раз поле. Он начал, отступая назад, разбрасывать семена местной пшеницы. Десантница взяла часть запаса из его кармана и присоединилась к восстановительному процессу.

- Стоило ли того так далеко залететь? Ты по семье не скучаешь? Она у тебя вообще есть?

- Есть большая семья. Одна огромная воронка после взрыва, но я не жалеюсь. Рад был получить иммунитет от докерских шуток.

Они закончили сыпать и поливать водой из ручья свежий посев. В окнах лифта свет погас. Только наёмник в обруче не спал и вынашивал план мести лживой корпорации.

Саларианка и адеизниец - мутант после важных дел уселись на край решетчатой платформы около двери. Кое – что Фриноверг вспомнил.

- Кацуёми. А Звездная Королева умеет желания исполнять.

В маленький холодильник, захваченный мутантом из модуля организации «Варез», все не влезало. В дальнем углу лежала пачка сыра гримзы. Срок годности подходил к концу на следующей неделе.

Мутант узнал этот сыр и предложил его съесть саларианке.

- Не люблю сыр, тем более творожный.

- Открою тебе страшную тайну: все сыры были творогом. Съешь одну ложку, и можешь не бояться сверкать передо мной перечницей.

- Весь путь до конца экспедиции, идет?

- Идет.

Кацуёми убрала руки за спину и через «не могу» раскрыла рот. Ложка с гримзой не заставила себя долго ждать. Язык пробрала соль и кислятина. Щеки сами сжались в попытке удержать творожную массу. Она зажмурилась и после, расслабив глаза, высунула язык с сыром.

- Подожди, я знаю, что делать.

Фриноверг взял стакан и, прикрыв её взгляд, насыпал на язык неопознанное вещество. Кацуёми вернулась к дегустации. Сыр стал очень приятным.

- Поразительно. Подскажи, что ты добавил в этот сыр.

- Десять секунд твоего терпения. С сыром так всегда в первый раз, - сказал мутант и вернул на стол пустой стакан.

Глава 12: У камня нет рта

В следующей вылазке участвовали две группы. В первой группе состояли Филлистиниус, Беттула, и Фриноверг. Во второй группе Итанема и Люменс. Кацуёми за недавние заслуги оставили охранять лифт и набирать силу для новых заданий. Второй группе для успешного отпора опасностям не хватало ещё одного спутника: на следующем сателлит метре находились коволигримы – полуволок, полубык одного цвета с зарослями.

Все ждали Фриноверга. Он вернулся из лифта с неутешительной новостью.

- Никак. Хагглингс не хочет вылезать из под одеяла и что – то пишет на бумаге.

- Дайте мне с ним поговорить, - выказала желание сделать попытку Итанема.

Хагглингс лежал и на листовках с фотографией водолаза чертил разные числа. На одном из листков был текст: «дней без риска для жизни».

- То есть, понимать человеческую речь и писать мы умеем.

Химера молчала, завернувшись в простыню. Конечно, он не знал, кому принадлежал злосчастный капкан, но все еще помнил две недавние царапины от выстрелов и очень боялся штурмовика.

- Есть у меня дар ясновидения. Хочешь узнать, что думает бумага? Передай листья.

Химера дала листья. Итанема сложила пачку и в направлении двери выстрелила в неё из бластера. В бумаге осталось широкое отверстие.

- Смотри: наше с бумагой решение единогласно.

Крикнув в сторону остальной группы «выдвигаемся», она вышла с химерой во всеоружии, во всем шебаршащем и резиновом.

На этом этаже горы состояли из сланцевых нагромождений. Между сплюснутых каменных пластин гулял сквозящий ветер. Среди листьев на деревьях рос фрустрацитрус. Плоды получили это название за наличие витамина С, но вкус был между дробленой вишневой костью и землей с берега.

Коулиграммы находились на расстоянии до одной сотни метров от кладки яиц. Это им не мешало иметь нарост, напоминающий вымя. Двум группам следовало тихо выследить и пустить на рулеты две особи из этого вида.

Итанема, Люменс и четырехпалый мальчик - химера шли, не расходуя энергию на разговоры. Химера не выдержал слушать напряженную тишину.

- М. Можно... Можно мы свернём не туда?

Гидронавт впал в оцепенение.

- Мать моя Дароносица, он умеет говорить!

Итанема сделала остановку следом за Люменсом.

- Стоила свеч твоя игра в молчуна?

- Очень боялся о себе рассказывать. Не хотел дать вам узнать, кто я.

- А то мы не знаем, неуклюжая и невезучая недоросль, - с тенью сочувствия сказала Итанема.

Из кустов выскочил коулиграм. К сведению, в их рацион входит не только растительность. Группа разбежалась в три стороны. Рогатый монстр получил в ногу выстрел со стороны водолаза. Астронавтка воткнула копьё – штык в землю. Химера получила приказ крепко схватить оружие и включить готовность к быстрому прыжку вперёд. Активируя переключатель, она запустила химеру и копьё. Оно застряло у монстра в шее. Химера увернулась от придавливания тушей и быстро скрылась. Люменс добил зверя, используя отбойный молоток на пластины из стали и карбона. Они разобрали добычу на составные части, взяли полный мешок фрустрацитрусов и ушли тем путем, откуда пришли.

В пещере, куда ушла вторая группа, свет, как и в сланцевых равнинах, создавали яркие вкрапления магнитов, по цвету напоминающих лунный ландшафт. Фриновберг не скрывал неприязни по отношению к Филиппу.

- Ты, конечно, заслужил прощения и можешь даже заслужить доверие, но помни: стервятник вороне не товарищ. Партнеры, не больше.

- В каком смысле ворона и стервятник партнеры?

- До мозга костей, - сказал мутант, выбрасывая обглоданную кость.

- Будь добр, надень шлем, - сказала Беттула, вручая штурмовику зеленый шлем. Её беспокоило хрупкость его мозга и наполовину обгоревшее лицо.

- Сначала я избавлюсь от позора, потом буду носить его с честью.

- Нет, возьми сейчас. Правильные предрассудки и принципы не должны влиять на здоровье.

Штурмовик дал согласие и надел на беспокойную голову титановый купол.

Выбравшись из тесных пещер на более свободную площадь, штурмовик исследовал много странных ящичков. Один из них выпустил длинную пику. Отверстие в середине ящичка – ловушки послужило хорошим предупреждением.

- Твой левый глаз искусственный. Используй его, - говорит Беттула.

- А я использую! Использовал и в прошлый раз, когда стрелял в каску и специально делал промахи.

- Делал он промахи специально, верим – съязвил Фриновберг.

- Я никогда не промахиваюсь! Делать промахи тоже нужно уметь. Ой, какой интересный большой ящик.

Следующим действием Филипп, подброшенный прыгучей платформой и ослепленный ярким импульсом, улетел головой в потолок. Реактивный ранец был сломан и не отвечал на кнопки. На его счастье, шлем был приделан к броне, как в прошлый раз.

- Он это специально. Не слушаешь ты рекомендации врача, - говорит Беттула сначала Фриновбергу, потом в сторону потолка, где висел Филипп.

- Помогите слезть. Не дайте мне упасть.

- Слезет и встанет без нашей помощи.

- Откуда такая уверенность?

- Я заглянул в его карманы. Бинты на месте. Кровью от переломов не истечет.

По просьбе учёной, мутант быстро запрыгнул на соседнюю гору с веревкой и железной палкой от шестерни. Напротив висел штурмовик.

- Только посмей меня столкнуть. Не смей, пожалуйста.

- Очень заманчивый шанс, но не буду, - говорит Фриновберг, подтаскивая длинную арматуру на верёвке штурмовику.

- Благодарю твое милосердие, богиня смерти вас благослови.

- Буду честным, верун: возможности отпускать новые колкости в твой адрес еще более заманчивая перспектива.

Они запаслись подсолнух - сыром. Растение напоминало внешне подсолнух, а внутренней длинной стороной сыр. Губчатая часть хрустела подобно высохшей монтажной пене.

Кацуёми готовила кипяток в кастрюлях, стригла волосы и приводила в порядок сменную форму. В первую очередь вернулась вторая группа. В этот момент десантница лежала на кровати. Мутант сел на соседнюю кровать.

- Мы поговорили о моем прошлом. Давай я узнаю, откуда ты родом.

- Мое тело выросло в земляной теплице искусственным путем. Несмотря на это, я выросла очень сильной и бесстрашной.

- А я знал. У каждого из овощей есть скрытый потенциал. К погребению заживо и пыткам водой им страх не ведом.

- Сильное заявление. В земле очень темно.

Группа Люменса унесла фрукты и мясо в холодильник. Большую часть пришлось расфасовать в пакеты и зарыть в холодную землю. Климат на этом этаже для этой цели был умеренным. Люменс спешил передать Беттуле хорошую новость.

- Бетти, твоя химера вернула дар речи.

- Почему я не удивлён? Твоя молчаливость вынудит камни безо рта говорить, - сказал Фриновберг.

- Поздравляю, Хагглингс. Ты рад исследовать Бездну с нами? – обратилась Беттула к химере в текстильных штанах.

- Все в порядке, я всем доволен. Лишь бы не трогали.

- Поздно, бро. Мы тебя потрогали, когда из ловушки вытащили. Некогда играть в благородство.

На следующий день исследователи запланировали коллективно выполнить индивидуальные задания и узнать больше про бледного гостя в черно – фиолетовом скафандре.

Пройдено Сателлит – метров: 19

Глава 13: Долина «Глухо и зелено»

Утро началось с выяснения самого легкого задания. Хагглингс рассказал о супертехнологии на двенадцатом сателлит - метре, который лифт давно проехал!

По прибытии туда, группа почувствовала могильный холод. Благо широкая нарезанная на ремни зелёная шкура монстра неплохо послужила утеплителем для одежды. Скафандр Итанемы был готов к холоду, но недавние повреждения, полученные после двух вооруженных столкновений с Филиппом и крупнорогатым животным, заметно холод пропускали.

- Холодрыга. Люменс! Где ты был, когда строил здесь рельсы?

- В шубе, - сказал Люменс, единственный надевший шубу.

Около стены стояло панельобразное устройство. В середине горел зеленый фонарь, а на панели управления стояла одна большая кнопка. Как главный по строительству и техническим разработкам, Люменс выдвинул оценку.

- Не нравится мне стоять рядом с этой штукой. Это, по - моему, никакая не супертехнология. Здесь одна кнопка. По – моему, у супертехнологий должно быть много кнопок.

- Неважно. Ученые наши друзья. Я их не разочарую.

- Слушай, малой. Водолаз дело говорит, это выглядит подозрительно просто - говорит наученная предвидеть опасность Кацуёми, - Отойди подальше, не то всех разочаруешь. В последний раз. Прошу в последний раз.

- Понял, не буду. В документальном фильме про чемодан с кнопкой все тоже замерзали и грустили. Мороз только полбеды. Чемодан всех заставил есть паршивую тушенку. Кто - угодно загрустит.

Беттула извлекла из мозга химеры чип и сохранила с целью это использовать против Глумальгае: приделать его «экземпляру пожестче».

Лифт опускать вниз было затруднительно. Детектор на наручном устройстве сигналил о наличии радиационной угрозы в следующем сателлит – метре. Фриноверг выкопал и зарыл куски мяса в более холодном месте. Свинец и фольга - их новый союзник.

Из труб бежали смолянистые ручьи. Проход дальше преграждал забор – рабица. Беттула первая обратила внимание на листовку с черепом и записью: «Не смотреть. Не трогать. Не лизать. Проваливайте!» В углу предупреждения стояла подпись с отсылкой на неизвестный язык.

- Почерк разборчивый и крупный. Тот, кто оставил это послание, не шутит.

- По любому странный ксенос прячет нечто поистине ценное за этой радиоактивной свалкой, - сделала вывод Кацуёми - Вперед, и давайте получим от Бездны наше по праву.

Итанеме и Хагглингу Люменс указал ждать на базе, а Фриноверга попросил передать себе костюм химзащиты. Десантница и мутант ушли в сторону свалки. Вдалеке от ядерных отходов Кацуёми нашла тр 3 плеер. Такие плееры на продажу она могла увидеть только в городах с серым статусом. Как раз на память лежало в её личном транспорте несколько подходящих кассет. Обернувшись, она увидела, как Фриноверг залез рукой в зеленую бочку. Оттуда он взял угольный цилиндр.

- Ты взял урановый стержень. Задержи дыхание.

- Оно каким – то образом должно мне помочь?

- Дольше облученным не подышишь.

Впереди по дороге Люменс, Бетула и Филлистиниус заметили два «выжигателя мозгов» - спутниковые тарелки, оснащенные импульсным излучателем, чьи ударные волны можно ощутить даже через глухие стены.

Водолаз приготовил запас соленой воды в бутылках. Порох из запасов Филиппа он завернул в бумажки. Недавно добытым из сланцевых нагромождений известняковым мелом они были закупорены сверху и снизу. Импровизированные петарды были примотаны к пластмассовым бутылкам клейкой лентой из полимерной нитки, смазанной зеленым клеем. После второго сотрясения земли выжигателями подряд Люменс бросил водяную бомбу. Выжигатель крикнул и перестал следить за группой в укрытии. Филипп забыл выпить воды перед вылазкой.

- Жажда подточила. Люменс, ты не против поделиться одной из водяных бомб?

- Бери любую. Можешь даже желтую бомбу выпить, я буду рад.

Покончив с ловушками, они взяли в пару пустых бутылок черную жидкость на стене. Водолаз сохранил и перепрограммировал на ручное управление один излучатель. Мало ли, вдруг они защищали верхние этажи **вовсе не от химер**.

Беттуле, Кацуёми и Филлистиниусу Люменс сказал ждать в лифте и принять «жидкий уничтожитель радиации». Два участника залезла глубже в зону и столкнулась с еще одним предупреждением: «берегись Злой Свинины». В свете радиоактивных отходов выросла тень. «Сто метров в высоту и сто метров в ширину» разъяренного мяса и торчащих костей явило свою тошнотворную внешность. Оно узнало, что излучатели волн вышли из строя. В первую очередь чудовище заметило Люменса и Фриноверга.

- Это чудовище хорошо умеет видеть, как ты думаешь?

Злая Свинина выпустила хребтовый хлыст, чуть не задев водолаза по спине.

- Прекрасно видит. Следовательно, оно не только услышит, но и увидит, как мы его o starve dew lim.

Злая свинина зарычала и поползла на незваных гостей, собирая длинным брюхом мазут и грязь. Люменс получил царапину в левое предплечье. Последний раз послужила Фриновергу арматурная палка, перегородив её самый большой разинутый рот. Тем самым действием Фриноверг смог выпрыгнуть и дать время Люменсу сбежать. В укрытии наверху они выясняли план действий.

- Ударь меня по бензобаку, быстрее!

- Всегда рад, - говорит Люменс и дает ударить мутанту агрессивным животом в невиновное колено. Уровень насилия = 4. Из рта Фриноверга вылетела щелочная струя, лишив свинину половины зрения. Пока чудовище в

бессильной злобе размахивало щупальцами, водолаз извлек новый излучатель и зарядил ударной волной в свинину. Из её многочисленных ушей потекла серая каша. Фриноверг поджег контуженое чудовище, облив черной жидкостью.

- Как ты узнал нефть?

- Что я, по твоему, не смогу цвет родной речки – горячки узнать?

Хагглингс снял вещи и ушел спать. Итанема сидела снаружи лифта за любимым делом. Она недоверчиво относилась к полурослой химере. Странные отметины на спине, несвойственные возрасту в десять лет мускулатура и длинные выдвижные когти ей не очень нравились и вызывали предвзятый страх.

К моменту возвращения Итанемы он успел уснуть, но, разбуженный скрипом стальной двери, закрыл уши и с криком упал с кровати. Он видел во сне дверь и огромный шприц.

- Отремонтирую я эту дверь. Саму бесит, - отреагировала Итанема и ушла за инструментом в миниатюрный склад. Астронавтка закончила с ремонтом скрипучей двери, но заметила, как команда из пятерых человек вернулась и по очереди выпила сто грамм спирта.

- Расскажите, в чем дело. Сегодня особенный день?

- Особенный, - сказала Беттула, опасаясь при близком контакте облучить Итанему - Только близко не подходи.

- Вы знаете мое прошлое. Бывший научил мой нос терпеть перегар.

Кацуёми вышла наружу и в тщетной попытке сбросить стресс взяла сигарету из недавно найденной пачки «Не ~ огарки»

Она вспомнила, как они с семьей бежали из родного города от войск «улыбчивой падали». Вспомнила десантную школу, издевательства Лудлетт и

её шестерок, гроб и дальнобойщика. Он был согласен подвезти ее до дома: ему как раз было по дороге.

- Дядя, разрешите заглянуть в бардачок.

- Конечно.

В бардачке лежали очки и удостоверение.

- Знаете, а вы завоевали мое доверие. В вашем бардачке ни одной конфеты нет. Откуда у вас на потолке столько наград? – спросила Кацуёми, разглядывая устаревшие удостоверения.

- Так генерал же я, - пошутил дальнобойщик.

- Генерал - водитель?

- А как же. Это тебе не четырехколёсник. За шестеркой пар колёс глаз да глаз. Дело привычки.

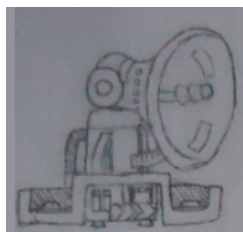
- Будем привыкать, - подумала она вслух и убрала никотин назад.

Пройдено Сателлит – метров: 20

Время рекламной интеграции! (дань уважения Гарри гончару)

Сигареты «Не ~ огарки». Ниагару не спросили.

Одобрено центром реабилитации после рака легких и туберкулеза.

Громкий засранец

Глава 14: Облепиховые сады

У Итанемы проснулось любопытство узнать, кому принадлежала замшелая статуя, державшая реликвию, которую взял мутант и потерял возможность трезво различать образы. К счастью, группа единогласно с ней переехали на верхние этажи. В зоне С – 21 их могло ждать что угодно.

За Итанемой вышел на расстоянии неугомонный Фриновберг. Астронавтка развернулась к мутанту и выдвинула немного в сторону копье – штык.

- Кто тебе сказал идти за мной, чертов мутант? Заняться тебе нечем?

- Разговор пришел поддержать и узнать о тебе побольше. Как дела с разгадыванием засекреченной криптографии?

- Совершенно секретно.

Стояла статуя нефритового цвета, вытянув две перпендикулярно согнутые руки. Лица не было видно. Оно было вырезано в виде шлема и немного осыпалось. Астронавтка включила сканер и начала сверять с документацией в странных точках и линиях.

- Срок статуи с момента конструкции насчитывает до двух тысяч лет. В чём заключён данный образ? Удушье? Метаморфоза?

- В мраморе, - сказал Фриновберг, лизнув статую, - статуя заключена в мраморе.

Лифт сделал остановку на одном из неисследованных этажей. Химеру вырвало на пол, стоило ей открыть глаза. Сладкий зловонный запах пронизывал его легкие. Обостренные органы осязания у химер – и дар, и проклятие. Фриновберг передал ему грязную тряпку.

- Кто тебя просил втайне пить спирт? Ох уж мне твоя избирательная скромность, дурбэцало (привет Гоблину).

Беттула остановила химеру от уборки зеленой лужи и надела ему свой респираторный противогаз.

- Так то лучше. Сегодня ты из лифта ни ногой. Мы сами посмотрим, в чем дело.

Дверь осталась незапертой. Дождавшись момента, одиннадцатилетний мальчик – химера (по биологическим часам ему уже исполнилось 27 лет) убежал искать инструменты и ресурсы на верхние этажи.

На этом этаже витал мерзкий запах сырой земли и тухлой тыквы. Земля была безжизненной, а слабый ветер гонял сажу и пыль. Только светящиеся орехи и кристаллы эридиума освещали изрытые холмы и квадратный обелиск в номерах.

Группа снова разделилась. Кацуёми ушла вслед за Итанемой в изрытое поле, остальные в высохший лес. Итанема, увлеченная поиском радиоволны, не заметила, как споткнулась об длинный предмет в земле. Десантница успела поймать астронавтку.

- Спасибо тебе, - сказала Кацуёми.

- За что?

- За принятие предназначенной мне подножки. В школе бы всем таких друзей.

- Тяжело, наверное, тебе в училище пришлось.

- Путь к знаниям тернист. Грызть гранит науки - не велик выбор.

- Либо ты гранит грызешь, либо ломаешь гранит киркой. Оба главные требования школы в шахтерской деревне.

Мутант, штурмовик, гидронавт и ученый шли по знакомо сделанной дороге. Штурмовику не нравилось носить сдерживающий обруч. Беттула держала наизготовку пульт с кнопкой. Журнал для диссертации тоже представлял собой пульт с кнопкой. Его кнопку можно было удерживать и вести голосовую запись, а потом другой кнопкой поменьше активировать печать через сканер. Была бы рядом бумага из микро - пластика.

Вдруг Беттула, забывшись, перепутала журнал для диссертации и активировала «подавитель воли». Рука у Филиппа дернулась и толкнула Фриноверга с обрыва. Бледная торчащая из земли ветка не дала мутанту упасть головой об твердые камни. Земля сбоку была рыхлой и не дала мутанту самостоятельно выпрыгнуть.

- Дайте руку. Нет, только не ты! – крикнул Фриноверг, увидев красную от крови повязку на левой руке у Люменса.

Штурмовик и врач вытянули его из ямы.

- Я нечаянно, - сказала Бетти.

- Знаю. Это правда, что в корпорации одни чудовища заняли важные места?

- Не скажи. Среди этих чудовищ работает мой брат.

- Ты не рассказывала мне о брате, - был удивлен Люменс.

- Сейчас времена такие. На земле всего лишь полмиллиарда, можно и к брату приревновать, - сказал и стряхнул пыль Фриноверг.

После этого события ученая – хирург нанесла на пульт «подавителя» черту черного маркера и красную черту на журнал. Из места, где висел на корне мутант, посыпалась земля и широкие детских размеров кости.

Фриноверг и Хагглингс вернулись к началу ужина. Итанема толкнула Бетти в плечо.

- Все равно я рада, что он не срыгнул на пол второй раз.

- Все равно? Тебе всегда все равно.

На верхних этажах группа устроила вылазку перед зоной С – 21.

Неизвестный ксенос слишком на эту тему нагнетал. В склад на лифте были добавлены: два литра нефти, спрей с гудроном, 14 батареек, ящик сухарей, килограмм хлеба, половина литра салициловой кислоты, две пачки ибупрофена, килограмм тротила, восемь бутылок спирта, четыре рулона уретана, деревянные заготовки для «экстренной шины», шесть металлических колес – контейнеров с полимером, двести миллилитров лауданума и контейнер с повидлоном (герметик кондиционер, удерживающий тепло от мороза и наоборот).

Фриновергу было любопытно, откуда химера носит самодельные инструменты и стимуляторы. Сам он бы их столько не сделал так быстро. От ужина мутант отказался и по горячим плоским следам он вышел на металлический дом в виде ракеты. Дверь была открыта. За дверью он услышал новый голос:

- Отстань, слезай немедленно! Хотя нет, продолжай. Да.

Через дверной иллюминатор мутант увидел фонарь, экран, обшитые резиной стены, странное устройство в углу для связи и Хагглингса, обнимающего чешуйчатое существо. Голову существа украшали синие пластины.

- Чем вы здесь занимаетесь?

- Друга согреваю: он слишком замерз.

К великому счастью, это правда. Фриноверг снял меховой ремень и подарил неизвестному жителю дома – ракеты. Лысый житель встал и повторил этот миролюбивый жест с Хагглингом.

- Хватит, валим в лифт. Ужин пропустишь.

- Дядя Фриназзи, один ученый на Земле мне советовал объединять приятное дело с полезным.

- В чем состоит приятное дело, я узнал. Где польза?

- Позднее скажу, - чуть тише добавил Хагглингс, - и как можно дальше.

Мутант и химера прихватили новый кардиостимулятор. Конечно, ни ящерица, ни мутант об этом не знали.

Водолаз Люменс позвал Фриноверга и Беттулу помочь приделать новые и обслужить старые рельсы. Пока Люменс продевал проволоку, Фриноверг приделывал сваркой рельсы, а Беттула делала замеры, чистила лазером паевые заусенцы и следила с дезинтегратором, как бы случайный монстр не выпрыгнул из – за угла.

- Фриноверг. Мой водолазный костюм меня не слишком стройнит? – спросил Люменс, зависнув под лифтом на тросе.

- Не стройнит, но ты мешаешь мне думать! - сказал мутант, возмущенный зрелищем его обтянутых текстилем ягодиц.

- Не тебе одному, - сказала, засмущавшись, Беттула.

Во время общего разговора Итанема узнала, что Филипп вытянул из ямы мутанта. Тем временем, она давно не занята, а здесь такой подходящий момент для подката на грядущий сон.

- Должна признать, твоя память впечатляет.

- Вы это о чём?

- В тот раз я тебя просила оставить Фриноверга в живых, - говорит Итанема в надежде когда –нибудь лично испоганить мутанту «малину».

- Да? Не буду вам двоим мешать.

Ждет наших героев завтра новая и, на этот раз, первая настоящая проверка их ментальной связи на прочность.